

ТУРКМЕНИСТАН И ЕГО ПОСТОЯННЫЙ НЕЙТРАЛИТЕТ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА

© 2012 г. Жайсанбек Меирбекулы Аманжолов¹

Как отмечает один из известных туркменских юристов-международников З. Агамамедова, с обретением в 1991 г. политической независимости “начался новый отсчет времени во внешнеполитическом измерении Туркменистана как самостоятельного и полноправного субъекта международного права”². Другой отечественный юрист-международник Ё.А. Кепбанов, разделяя точку зрения предыдущего автора и говоря о том, что в сложившейся ситуации и перед другими государствами Центральной Азии “встала проблема формирования ими системы внешних связей, выбора стратегии отношений со странами мирового сообщества, подходов к национальной и региональной безопасности”³, от себя подчеркивает, что Туркменистан “решил эту проблему путем выбора особой модели безопасности – статуса постоянного нейтралитета”⁴. Эта его специфическая правосубъектность была закреплена в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 50/80А “Постоянный нейтралитет Туркменистана” от 12 декабря 1995 г. По утверждению туркменских ученых, экспертов и официальных представителей, инициаторами разработки подобного международного документа выступили 17 государств, а за ее принятие на сессии одного из главных органов ООН единогласно проголосовали уполномоченные лица 185 государств. С тех пор 12 декабря стал в Туркменистане государственным праздником и ежегодно отмечается как День нейтралитета.

Важно отметить, что принятию такого акта предшествовало проведение Туркменистаном

интенсивных переговоров и консультаций с представителями 39 государств, в том числе ФРГ, Франции, КНР, Индии, Индонезии, Египта и др. Официальное намерение страны стать постоянно нейтральной было зафиксировано в Итоговой декларации⁵, а также в заключительном документе третьей встречи глав государств и правительств Организации экономического сотрудничества (Исламабад, 15 марта 1995 г.) 11-й конференции глав государств и правительств-членов Движения неприсоединения (Картахена, Колумбия, 20 октября 1995 г.⁶). Обозначенные факты были приняты во внимание при принятии резолюции: абз. 7 документа. Стремление центральноазиатского государства стать постоянно нейтральным было закреплено и в ряде двусторонних договоров. К числу таких международно-правовых актов можно отнести, например, Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве между Республикой Казахстан и Республикой Туркменистан (19 мая 1993 г.), Договор о дружбе и сотрудничестве с Республикой Беларусь (17 мая 2002 г.), Договор между Туркменистаном и Республикой Узбекистан о дружбе, укреплении доверия и развитии сотрудничества (19 ноября 2004 г.).

Нужно заметить, что резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 50/80А от 12 декабря 1995 г. представляет собой акт органа международной организации. При этом рассматривается всеми без исключения туркменскими специалистами юридически уникальным документом, и прежде всего, как пишет З. Агамамедова, в силу следующего обстоятельства: “если ранее такой статус то или иное государство обретало путем соглашения нескольких государств, то нейтральный статус

¹ Доцент кафедры международного права Казахского национального университета им. аль-Фараби, кандидат юридических наук (E-mail: zh.amanzholov@mail.ru).

² Агамамедова З. Холодно – о горячем. Нейтралитет Туркменистана // Международные процессы. Т. 1. Сентябрь-декабрь 2003. № 3 (3). С. 44.

³ Кепбанов Е.А. Нейтральный Туркменистан: подходы к региональной безопасности // Моск. журнал международного права. 2009. № 1. С. 104.

⁴ Там же.

⁵ Исламабадская декларация по итогам третьей встречи глав государств и правительств стран Организации экономического сотрудничества (15 марта 1995 г.) // [http:// www. ecosecretariat.org/](http://www.ecosecretariat.org/)

⁶ Заключительный документ 11-й конференции глав государств и правительств стран Движения неприсоединения // [http:// ru.wikipedia.org/wiki/](http://ru.wikipedia.org/wiki/)

Туркменистана поддержало практически все мировое сообщество”⁷, и заключает: “нейтралитет Туркменистана не имеет аналогов в мире, так как он одобрен и признан на уровне ООН”⁸. Уточняют это мнение туркменские юристы В.А. Кадыров и А.Л. Могилевский, которые подчеркивают, что действительно впервые в истории ООН единогласно был утвержден “международно-правовой статус нейтрального государства для отдельной страны”⁹. С ними солидарен и известный в Туркменистане эксперт по вопросам региональной и национальной безопасности А. Куртов, а именно: “нейтралитет Туркменистана – новый феномен в практике международных отношений”¹⁰. И далее уточняет содержание сказанного, ссылаясь на существенное, на его взгляд, обстоятельство о том, что “по форме учреждения (способу и условиям приобретения) нейтралитета таких прецедентов история еще не знала”¹¹.

Следует в целом согласиться с высказанными мнениями этих авторов. В действительности в деятельности ООН, да и в международно-правовой практике вообще статус постоянного нейтралитета был закреплен в резолюции впервые. И то, что в рамках резолюции содержатся нормы, на основании которых возник соответствующий юридический факт, является тоже объективно очевидным.

В резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 50/80А отмечается: “приветствуя стремление Туркменистана к активной и позитивной роли в развитии мирных, дружественных и взаимовыгодных отношений со странами региона и государствами всего мира, выражая надежду на то, что статус постоянного нейтралитета Туркменистана будет содействовать укреплению мира и безопасности в регионе”, и “признавая, что принятие Туркменистаном статуса постоянного нейтралитета не затрагивает выполнения его обязательств, вытекающих из Устава, и будет способствовать достижению целей Организации Объединенных Наций, 1. признает и поддерживает провозглашенный Туркменистаном статус постоянного нейтралитета; 2. призывает государства – члены Организации Объединенных Наций уважать и

поддерживать этот статус Туркменистана, уважая также его независимость, суверенитет и территориальную целостность”¹².

Таким образом, исходя из целей Устава ООН, жизненно важных потребностей государств Центральной Азии и необходимости обеспечения сбалансированного присутствия в регионе мировых держав, Генеральная Ассамблея в своей резолюции при максимально возможной степени согласия политических сил ООН официально выразила признание и поддержку статуса постоянного нейтралитета Туркменистана. Соответственно, призвала государства – члены мирового сообщества уважать и поддерживать независимость, суверенитет и территориальную целостность страны. В этом смысле резолюция Генеральной Ассамблеи является результатом выражения согласованной воли государств – членов ООН по важнейшему вопросу поддержания мира и международной безопасности.

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН как юридический акт сыграла неocenимую роль в формировании в среде ученых концептуально целостного восприятия всей проблемы. Так, А. Джекенкулов отмечает, что постоянный нейтралитет Туркменистана является одним из самых удачных, выверенных решений в новейшей политической истории азиатских государств¹³. Необычность статуса страны, как подчеркивает А. Куртов, прежде всего состоит в том, “что сначала был принят международно-правовой акт, а уже затем на его основе было изменено внутреннее законодательство Туркменистана”¹⁴. На основании всего сказанного выше можно сделать вывод о том, что резолюция Генеральной Ассамблеи ООН имеет для Туркменистана не только правовую ценность, но и весьма важное политическое значение.

Законодательное же закрепление Туркменистаном отныне приобретенного международно-правового статуса осуществлялось путем принятия 27 декабря 1995 г. совместно Халк Маслахаты (Народным Советом) и Меджлисом (Парламентом) внутригосударственных нормативных правовых актов – Закона Туркменистана “О внесении изменения и дополнения в Конституцию Туркменистана” и Конституционного закона Туркменистана “О постоянном нейтралитете Туркменистана”.

⁷ Агамамедова З. Указ. соч. С. 44.

⁸ Там же.

⁹ Кадыров В.А., Могилевский А.Л. Вводная статья к Конституции Туркменистана от 18 мая 1992 г. в ред. с изм. и доп. от 27 декабря 1995 г. // Конституции государств-участников СНГ. М., 1999. С. 527.

¹⁰ Куртов А. “Формула Туркменбаши”: за и против // Международные процессы. Т. 1. № 3 (3). Сентябрь-декабрь 2003. С. 49.

¹¹ Там же.

¹² Действующее международное право. В 3-х т. Т. 3 / Сост. Ю.М. Колосов и Э.С. Кривчикова. М., 1997. С. 737.

¹³ См.: Джекенкулов А. Новые независимые государства Центральной Азии в мировом сообществе. М., 2000. С. 253.

¹⁴ Куртов А. Указ. соч. С. 50.

Одновременно с принятием этих двух специальных законов была утверждена и Концепция внешней политики Туркменистана как нейтрального государства.

Следует считать, что принятие вышеуказанных законов и обозначенного политического документа предметно обусловлено созданием надлежащей юридической основы для установления прочного статуса постоянного нейтралитета Туркменистана. Всестороннее ознакомление с содержанием принятых внутригосударственных актов позволяет констатировать, что они не только предусматривают основные направления реализации прав и обязательств согласно статусу о постоянном нейтралитете, но и определяют его особенности.

В соответствии с Законом Туркменистана “О внесении изменения и дополнения в Конституцию Туркменистана” ст. 1 Основного Закона была дополнена частью четвертой следующего содержания: “Туркменистан на основании закона обладает статусом постоянного нейтралитета”¹⁵. Здесь же, воспроизведя полностью п.1 и 2 резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 1995 г., Конституция далее гласит: “Признанный сообществом нейтралитет Туркменистана является основой его внутренней и внешней политики”¹⁶. Изменение было внесено в ст. 6 Конституции, которая теперь излагается в следующей редакции: “Туркменистан является полноправным субъектом мирового сообщества, признает приоритет общепризнанных норм международного права, придерживается во внешней политике принципов постоянного позитивного нейтралитета, невмешательства во внутренние дела других стран, отказа от применения силы и участия в военных блоках и союзах, содействия развитию мирных, дружественных и взаимовыгодных отношений со странами региона и государствами всего мира”¹⁷.

Исходя из содержания соответствующей конституционной нормы, можно сказать, что постоянный нейтралитет Туркменистана по существу ничем не отличается от аналогичного международно-правового статуса Швейцарии, Австрии, Сан-Марино, Мальты и Камбоджи, т.е. имеет для него такое же одинаковое юридическое значение, как и для остальных постоянно нейтральных государств, как в мирное, так и в военное время.

В более подробном и развернутом виде закрепленные в ст. 6 Конституции страны права и обяза-

тельства с точки зрения нормативного содержания раскрываются в Конституционном законе Туркменистана “О постоянном нейтралитете Туркменистана”. Согласно преамбуле «настоящий Закон в соответствии с Конституцией Туркменистана определяет политические, экономические и гуманитарные основы постоянного нейтралитета Туркменистана, признанного и поддержанного мировым сообществом в резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций “Постоянный нейтралитет Туркменистана” от 12 декабря 1995 г.»¹⁸. Остановимся в контексте указанных основ на некоторых значимых нормах Закона, наиболее полно выражающих сущность постоянно нейтрального статуса Туркменистана: “Туркменистан добровольно объявляет о своем постоянном нейтралитете и будет его поддерживать и последовательно проводить в жизнь” (абз. 1 ст. 1); “Туркменистан признает приоритет Организации Объединенных Наций и ее решений” (абз. 2 ст. 2); Туркменистан не принимает участия не только в военных блоках и союзах, но и в других “межгосударственных объединениях с жесткими обязательствами или предполагающими коллективную ответственность участников...” (абз. 1 ст. 4); “Туркменистан обязуется не начинать войн и военных конфликтов, не участвовать в них (кроме реализации права на самооборону...)”, а в случае вооруженной агрессии против себя “он вправе обратиться за помощью к другим государствам или Организации Объединенных Наций” (ст. 5); “Туркменистан не будет иметь, производить и распространять ядерное, химическое, бактериологическое и иные виды оружия массового поражения, размещать на своей территории военные базы иностранных государств” (ст. 6); Туркменистан в рамках своего статуса “обеспечивает открытость своего финансово-экономического пространства, сотрудничает со всеми государствами, международными экономическими и финансовыми организациями” и “считает неприемлемым экономическое давление одних государств на другие как средство достижения политических целей и не участвует в объявляемых ими экономических блокадах” (ст. 8); во исполнение Конституционного закона Туркменистан “признает и уважает основные... права и свободы человека и гражданина” и “создает политические, экономические, правовые и другие гарантии их эффективного осуществления” (ст. 9); строит свои отношения с другими государствами Туркменистан “на

¹⁵ Конституция Туркменистана от 18 мая 1992 г. с изм. и доп. от 27 декабря 1995 г. // www.turkmenistan.gov.tm/_ru/laws/

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Конституционный закон Туркменистана “О постоянном нейтралитете Туркменистана” от 27 декабря 1995 г. // www.turkmenistan.gov.tm/_ru/laws/

основе уважения их культуры, традиций и обычаев и рассматривает гуманитарные контакты как важнейшее средство сближения народов” (ст. 10). В общих параметрах ст. 11 “Туркменистан присоединяется к основным международным правовым актам, обеспечивающим права беженцев, перемещенных лиц и вынужденных переселенцев, поддерживает усилия государств и международной общественности по оказанию помощи странам, пострадавшим от войн, конфликтов, стихийных бедствий, катастроф, эпидемий и их последствий”.

Заключительная ст. 12 Конституционного закона гласит: “Туркменистан гарантирует неуклонное и точное соответствие своего внутреннего и внешнеполитического курса статусу постоянного нейтралитета и взятым на себя в этой связи международным обязательствам”¹⁹.

Такие же в целом политические, экономические и гуманитарные аспекты международно-правового статуса постоянного нейтралитета страны нашли свое отражение и в Концепции внешней политики Туркменистана как нейтрального государства. Вместе с тем при ознакомлении с текстом данного документа как внешнеполитической доктрины государства нужно обратить внимание на следующее обстоятельство. В ней особо подчеркивается, что “согласно существующим в международном праве дефинициям нейтралитета Туркменистана является по происхождению – признанным, что подтверждается”²⁰ не только резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН, но и Декларацией и Заключительным документом встреч глав государств и правительств Организации экономического сотрудничества и Движения неприсоединения. Статус постоянного нейтралитета Туркменистана обозначен “по форме – постоянным, то есть не ограниченным во времени и действующим как в мирное ..., так и в военное время”²¹; “по содержанию – позитивным или конструктивным, что подразумевает активную позицию государства в вопросах поддержания мира и стабильности, развития дружбы и сотрудничества между государствами”²². Постоянный нейтралитет Туркменистана является первым по времени провозглашения на всем пространстве Центральной Азии. Этот исторический по своему значению шаг может иметь многоформатные по-

зитивные последствия в широком международно-правовом плане.

Со времени юридического оформления Туркменистаном постоянного нейтралитета прошло более 15 лет, и за этот период государство добилось существенных позитивных результатов, что можно рассматривать как своеобразный итог его деятельности в таком статусе. Страна установила в полном объеме дипломатические отношения с более чем 120 государствами, стала полноправным членом не менее 40 международных организаций многостороннего и регионального характера, среди которых следует назвать ООН и ее специализированные учреждения, ОБСЕ, ОИК и др. При этом важно отметить, что, принимая решение о вступлении в те или иные объединения государств в качестве полноправного члена, Туркменистан (с учетом своего постоянно нейтрального статуса) может делать соответствующие оговорки относительно уровня и порядка участия в их деятельности. Если учредительные акты международных организаций предусматривают или допускают особую форму членства с ограниченными правами, то Туркменистан может участвовать в них в статусе ассоциированного члена. Подобный статус в настоящее время Туркменистан имеет в СНГ. Это означает, что страна имеет право участвовать в заседаниях органов данной региональной организации, получать необходимые документы, выборочно подписывать и/или ратифицировать те или иные соглашения, однако не может участвовать в голосовании и избираться в ее органы. Во многом это связано с официальной неизменной позицией руководства страны, которое как и при президентстве С. Ниязова, так и до сих пор считает, что “отношения в рамках СНГ должны строиться на основе максимального учета позиций каждого государства, носить не жестко координирующий, а консультативный характер”²³, и поэтому она полностью “не входит” в такие “межгосударственные альянсы с жесткими регламентирующими функциями либо подразумевающими коллективную ответственность”²⁴. Необходимо заметить, что в принципе юридическая сущность официальной страны в полной мере позиций соответствует закрепленному статусу Туркменистана в режиме конституционно-правовых и международно-правовых норм о его постоянном нейтралитете.

¹⁹ Конституционный закон Туркменистана “О постоянном нейтралитете Туркменистана” от 27 декабря 1995 г. // www.turkmenistan.gov.tm/_ru/laws/

²⁰ Агамамедова З. Указ. соч. С. 47.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Ниязов С. Независимость. Демократия. Благополучие. Ашхабад, 1994. С. 73.

²⁴ Концепция внешней политики Туркменистана как нейтрального государства от 27 декабря 1995 г. // www.turkmenistan.gov.tm/_ru/laws/

Подтверждая обязательства, принятые в связи с присоединением 29 сентября 1994 г. к Договору о нераспространении ядерного оружия, Туркменистан вместе с Казахстаном, Кыргызстаном, Узбекистаном и Таджикистаном 8 сентября 2006 г. подписывает Договор о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии. 23 декабря 1997 г. одним из первых из государств СНГ он становится участником Конвенции о запрещении использования, накопления и продажи противопехотных мин и об уничтожении от 3 декабря того же года. Содействие в практической реализации многосторонних юридических актов по линии международной безопасности зафиксировано в утвержденной 21 января 2009 г. Президентом Туркменистана Военной доктрине независимого, постоянно нейтрального Туркменистана. Она носит оборонительный характер и исходит из того, что Туркменистан считает правомерным применение Вооруженных Сил и других войск Туркменистана для отражения агрессии против него, для защиты от антиконституционных действий, любого противоправного вооруженного вмешательства с нарушением Государственной границы или в пределах территории Туркменистана, угрожающего суверенитету, территориальной целостности и национальным интересам страны²⁵.

Необходимо отметить такую особенность постоянного нейтралитета Туркменистана, как его четко выраженную региональную направленность, которая согласно принятой Народным советом Туркменистана Декларации о внешнеполитическом курсе Туркменистана в XXI веке в формате постоянного нейтралитета, принципов миролюбия, добрососедства и демократии от 27 декабря 1999 г., “стала существенным фактором обеспечения региональной стабильности...”²⁶. В подтверждение сказанного следует показать международно-правовую деятельность Туркменистана по урегулированию межтаджикского вооруженного конфликта и по приведению в русло верховенства права ситуации в Афганистане. Важно отметить тот факт, что Туркменистан поддержал международную коалицию в борьбе с терроризмом под эгидой ООН. Признанием заслуг Туркменистана в деле мирного разрешения споров стало открытие 10 декабря 2007 г. в столице страны (по факту проведения в 2003 г. в Ашхабаде первого

раунда Форума по предотвращению конфликтов и устойчивому развитию для Центральной Азии) Регионального центра ООН по превентивной дипломатии в Центральной Азии²⁷.

Международное экономическое сотрудничество, являясь неотъемлемой частью постоянного нейтралитета Туркменистана, предполагает развитие отношений в данном направлении с учетом интересов вовлеченных в этот процесс сторон. Последний, по мнению Ё.А. Кепбанова, осуществляется Туркменистаном “на сугубо прагматической основе и на принципах, которые полностью деидеологизированы”²⁸. Главным образом “экономическое измерение туркменского нейтралитета нацелено на разработку огромного ресурсного потенциала страны и развитие международной транспортной инфраструктуры с помощью зарубежных партнеров”²⁹. Учитывая те обстоятельства, что, по уточненным данным, Туркменистан обладает более 30% разведанных запасов природного газа и занимает 4-е место в мире по этому показателю и имеет до 12 млрд т. нефти только на Каспийском шельфе, страна в настоящее время приступает к созданию транснациональных трубопроводов. Имеются в виду в данном случае реализация проектов газопровода и нефтепровода Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия, Туркменистан – Китай, строительство Прикаспийского газопровода с участием Туркменистана, Казахстана и России. В целях обеспечения в будущем их стабильного и безопасного функционирования, как, впрочем, и всех других, Туркменистан предлагает в рамках ООН разработать и принять многосторонний международный договор – Конвенцию ООН о гарантиях безопасности международных трубопроводов, которая, как отмечает официальное печатное издание страны “Нейтральный Туркменистан”, “должна стать комплексным международным документом, включающим в себя политические, экономические, правовые, технологические и другие... соответствующие... условия”³⁰. Взаимную выгоду Туркменистану и его партнерам может принести и строительство “международной железнодорожной магистрали Узень (Казахстан) – Гызылгая – Берекет – Этрек (Туркменистан) – Горган (Иран),

²⁵ См.: Военная доктрина независимого, постоянно нейтрального Туркменистана от 21 января 2009 г. // www.turkmenistan.gov.tm/_ru/laws/

²⁶ Декларация о внешнеполитическом курсе Туркменистана в XXI веке, основанном на постоянном нейтралитете, принципах миролюбия, добрососедства и демократии от 27 декабря 1999 г. // www.turkmenistan.gov.tm/_ru/laws/

²⁷ См.: О статусе постоянного нейтралитета. Информационное сообщение, подготовленное посольством Туркменистана в Республике Казахстан по случаю 10-летней годовщины со времени принятия резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 12 декабря 1995 г. // Казахстанская правда. 2005. 13 дек.

²⁸ Кепбанов Ё. Указ. соч. С. 113.

²⁹ Там же. С. 113, 114.

³⁰ Нейтральный Туркменистан. 2007. 21 дек.

призванной стать важнейшей артерией международного коридора Север–Юг”³¹.

Гуманитарный аспект постоянного нейтралитета Туркменистана отечественные юристы характеризуют тем, что он строится на уважении прав человека. Предметно подчеркивается, что Туркменистан ратифицировал Международные пакты 1966 г. о гражданских и политических, а также об экономических, социальных и культурных правах, стал участником других конвенций и соглашений в этой области. Особое внимание учеными и специалистами уделяется такому внутригосударственному акту, как Декларация о международных обязательствах нейтрального Туркменистана в области прав человека, принятая 27 декабря 1995 г. Если М. Хаитов пишет, что согласно упомянутому документу “туркменское правительство взяло на себя дополнительные обязательства в области прав человека”³², то З. Агамаедова, соглашаясь с ним, от себя отмечает, что тем самым Туркменистан расширил в системе национального законодательства «конституционно-правовую базу “права прав человека” – одного из важнейших институтов международного публичного и гуманитарного права»³³. Позитив конституционно-правового строительства Туркменистана проявляет себя в решении Народного совета от 28 декабря 1999 г. об отмене смертной казни в Туркменистане. В соответствии с этим было внесено дополнение в ст. 20 Конституции страны. Она теперь излагается в следующей редакции: “Смертная казнь в Туркменистане полностью отменяется и навечно запрещается”³⁴. Это, как подчеркивает З. Агамаедова, “означает полное исключение из законодательства Туркменистана смертной казни как меры уголовного наказания”³⁵. В старой же редакции Конституции страны с изменениями и дополнениями от 27 декабря 1995 г. ст. 20 гласила: “Смертная казнь может быть назначена только по приговору суда в виде исключительной меры наказания за тяжчайшие преступления”³⁶.

Сложность в международно-правовом плане (как и в случае с Австрией) представляет вопрос о гарантиях постоянного нейтралитета Туркменистана. Если в тексте Государственного договора о восстановлении независимой и демокра-

тической Австрии от 15 мая 1955 г. отсутствуют, как таковые, международно-правовые гарантии ее статуса, но содержится совместное обязательство четырех держав “уважать независимость и территориальную целостность страны” (ст. 2), то в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 1995 г. “Постоянный нейтралитет Туркменистана” говорится (в порядке заявительного акта) как о гарантиях статуса постоянно нейтрального государства, так и об аналогичных поручительствах по поддержанию статуса постоянного нейтралитета. Пункты 1 и 2 резолюции в этой связи подтверждают, что, признавая и поддерживая провозглашенный Туркменистаном статус постоянного нейтралитета, Генеральная Ассамблея призывает государства–члены ООН не только уважать и поддерживать этот статус, но и уважать также независимость, суверенитет и территориальную целостность страны.

Подобные нормы резолюции дали основание утверждать в одном случае об особой гарантии постоянно нейтрального статуса Туркменистана, а в другом – об уважении независимости, суверенитета и территориальной целостности республики. В особом порядке говорится о международно-правовом статусе страны в широком смысле. Так, например, З. Агамаедова исходит из того, что “главная гарантия нейтрального статуса состоит в соблюдении всеми членами ООН своих обязательств по отношению к Туркменистану, в единстве их действий по сохранению и упрочению его нейтрального статуса”³⁷, и отсюда она приходит к выводу о том, что “нейтральный статус Туркменистана не может быть изменен или отменен в одностороннем порядке без согласия всех членов ООН”³⁸. Ю.М. Колосов полагает, что в соответствии с документом ООН “оформлены определенные гарантии для Туркменистана, поскольку в случае нарушения его статуса Совет Безопасности ООН, опираясь на резолюцию Генеральной Ассамблеи, принял бы решение о защите этого статуса”³⁹. По мнению Ё.А. Кепбанова, “добившись международного признания своего нейтрального статуса, Туркменистан получил тем самым гарантии своей безопасности и территориальной целостности со стороны ООН и сейчас вправе рассчитывать на них при любых непредвиденных обстоятельствах”. Далее, заключая свою мысль, отмечает, что “соответствующие гарантии безопасности со стороны ООН обусловлены тем, что постоянный нейтралитет Туркменистана –

³¹ Кепбанов Ё. Указ. соч. С. 117.

³² Хаитов М. Туркменистан – постоянно нейтральное государство // Возрождение. 2001. № 12. С. 17.

³³ Агамаедова З. Указ. соч. С. 46.

³⁴ Конституция Туркменистана от 18 мая 1992 г. с изм. и доп. от 27 декабря 1995 г. // www.turkmenistan.gov.tm/_ru/laws/

³⁵ Агамаедова З. Указ. соч. С. 47.

³⁶ Конституции государств–участников СНГ. М., 1999. С. 558.

³⁷ Агамаедова З. Указ. соч. С. 48.

³⁸ Там же.

³⁹ Колосов Ю.М. Указ. соч. С. 58.

это статус, который признан всем международным сообществом, и в этом смысле он обрел силу нормы международного обычного права”⁴⁰.

Проанализируем содержание вышеприведенных утверждений, используя мнения и других авторов. Относительно первого утверждения воспользуемся точкой зрения А.В. Кондакова: “автор видит гарантию в обязательности положений резолюции Генеральной Ассамблеи ООН для всех государств, ее принявших, и невозможности на этом основании отмены статуса постоянного нейтралитета”⁴¹. Как он пишет, “видимо, предполагается, что резолюция – это своего рода договор между Туркменистаном, с одной стороны, и ООН в лице ее членов – с другой”⁴². Он же пишет, что “последний документ, однако, не имеет обязательной юридической силы, следовательно, ни о каком договоре между Туркменией и ООН в лице ее членов речь не идет”⁴³. По его мнению, “отсюда вытекает важное обстоятельство – члены ООН не обязаны не нарушать статуса постоянного нейтралитета страны (если только такое нарушение не создает угрозу международному миру и безопасности) и, более того, не существует их обязанности защищать такой статус, “заставлять” третьи страны признавать постоянный нейтралитет Туркмении”⁴⁴, “т.е. речь в данном случае идет исключительно о рекомендации со стороны Организации, не более того”⁴⁵. Поэтому “уважать ли статус постоянного нейтралитета Туркменистана, поддерживать его или нет – решают государства в каждом отдельном случае. Тем более не имеет оснований утверждение, что существует взаимная обязанность Туркменистана и ООН в этом вопросе. Первый вправе отменить установленный им статус в любое время без предварительного согласия членов ООН, что вытекает из суверенного права каждого государства устанавливать внутренние законы”⁴⁶.

Что можно сказать по поводу всего вышеизложенного А.В. Кондаковым? Прежде всего следует согласиться с позицией автора о том, что рассматриваемая резолюция Генеральной Ассамблеи ООН не является в принципе юридически обязательной. Так можно говорить хотя бы потому, что резолюции этого органа Органи-

зации не перечислены в ст. 38 Статута Международного Суда ООН, где говорится об основных и вспомогательных источниках международного права. Соответственно, данная резолюция не является результатом правотворчества, так как субъекты международного права – государства – члены ООН, как отмечает А.В. Кондаков, не принимали договора между ООН и Туркменистаном. Согласно ст. 10 и 11 Устава ООН решения Генеральной Ассамблеи ООН действительно носят характер рекомендаций. Отсюда также следует, что при принятии резолюции о постоянном нейтралитете Туркменистана государства – члены ООН не признали ее в качестве *opinio juris*. Но в то же время не следует забывать о том, что кроме основных и вспомогательных существуют и другие, сравнительно новые, так называемые производные (вторичные) источники международного права, к которым относятся решения, в том числе резолюции межправительственных организаций. При этом необходимо отметить, что согласно утвердившейся позиции в качестве таковых источников международного права могут выступать только решения именно подобных учреждений, являющихся институциональными формами межгосударственного сотрудничества. ООН безусловно относится к их числу. Сказанное, следовательно, означает, что наряду с другими аналогичными источниками международного права и резолюция Генеральной Ассамблеи ООН о постоянном нейтралитете Туркменистана является способом выражения воли проголосовавших за нее государств-членов. Вместе с тем не это самое главное. Если принять во внимание то обстоятельство, что принятие резолюции базировалось на согласии государств – членов ООН, то опять же с их одобрения или таким же путем не сама резолюция как источник или как форма, а нормы, составляющие ее содержание, могут приобрести характер обычных норм международного права и, значит, быть обязательными. Необходимо лишь санкционирование их в качестве таковых государствами-членами ООН. Однако для того, чтобы положения резолюции имели юридическое значение, они должны обладать со временем всеми соответствующими признаками. Как отмечал Я. Броунли, ими являются: продолжительное существование практики; единообразие, постоянность практики; всеобщий характер практики; убежденность в правомерности и необходимости соответствующего действия⁴⁷. Говорить о том, что нормы резолюции Генеральной Ассамблеи

⁴⁰ Кепбанов Ё. Указ. соч. С. 106.

⁴¹ Кондаков А.В. К вопросу о гарантиях постоянного нейтралитета Туркменистана // Моск. журнал международного права. № 3. 2001. С. 58.

⁴² Там же.

⁴³ Там же. С. 64.

⁴⁴ Там же. С. 64, 65.

⁴⁵ Там же. С. 65.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ См.: Броунли Я. Международное право. В 2-х кн. Кн. 1 / Пер. с англ. / Под ред. Г.И. Тункин. М., 1977. С. 28–33.

ООН от 12 декабря 1995 г. по своей юридической природе стали обычными, было бы преждевременным. Более правильным следует говорить о том, что государства-члены ООН не только признают постоянный нейтралитет Туркменистана, но и неуклонно следуют нормам резолюции в части уважения и поддержки статуса постоянного нейтралитета Туркменистана. И наверняка по истечении определенного периода времени о нормах резолюции можно будет говорить как о доказательстве всеобщей практики. В таком случае отпадет и необходимость в изменении или отмене установленного статуса постоянного нейтралитета. Возможность осуществления этих процедур между тем не предусмотрена ни в одном из названных в данной работе актов национального законодательства. Ясно к настоящему времени одно: положения этого документа в той или иной степени отражают международное право, как оно признано и гарантировано в отношении постоянного нейтралитета Швейцарии, Австрии, Мальты, Сан-Марино и Камбоджи.

Комментируя вкратце позицию Ю.М. Колосова, мы бы обратили внимание на то, что не столько в силу резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, сколько в соответствии с Уставом ООН, в частности согласно ст. 1 Устава ООН, Совет Безопасности может “принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии и других нарушений мира...”⁴⁸. Это означает, что нарушение статуса постоянно нейтрального государства должно рассматриваться как международное преступление со всеми вытекающими из этого последствиями прежде всего в силу Устава ООН. Такой механизм гарантирован данным международно-правовым актом любому государству-члену, в том числе и нейтральному Туркменистану. В свою очередь и сам Туркменистан, как это подтверждает резолюция Генеральной Ассамблеи 1995 г., должен добросовестно соблюдать установленный статус, и только тогда он может рассчитывать на защиту со стороны ООН. Не зря поэтому уважение статуса страны ставится в резолюции в зависимость от выполнения ею обязательств в соответствии с Уставом ООН (“принятие Туркменистаном статуса постоянного нейтралитета не затрагивает выполнения его обязательств, вытекающих из Устава, и будет способствовать достижению целей Организации Объединенных Наций”).

Третье процитированное утверждение интересно тем, что в нем его автором однозначно не дается ответа на вопрос: что же конкретно гарантируется – постоянный нейтралитет Туркменистана или его независимость, суверенитет и территориальная целостность? По нашему мнению, Ё.А. Кепбанов подразумевает в данном случае под “гарантиями” одновременно и статус, и режим постоянного нейтралитета страны, понимая, как мы предполагаем, под “безопасностью” постоянный нейтралитет как международно-правовое средство обеспечения национальных интересов республики, а затем уже его режим в формате установленного (согласно международному праву) порядка использования территории государства. С данным подходом, однако, не согласен А.В. Кондаков, который считает, что ответ содержится в самой резолюции. Делая ссылку на п. 2 резолюции (“уважая также независимость, суверенитет и территориальную целостность”), он высказывает мнение о том, что гарантируется только “территориальная целостность и неприкосновенность, что логично вытекает из членства Республики в ООН”⁴⁹. Приведя в этой связи для убедительности выражение Б.Э. Нольде, согласно которому “гарантия постоянного нейтралитета – то же самое, что гарантия территориальной неприкосновенности”, он настаивает на том, что “вытекает же она не из резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, а, во-первых, из ст. 2 Устава ООН, устанавливающей общие принципы международного права, во-вторых, из Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН от 24 октября 1970 г., и, в-третьих, из положений Заключительного акта СБСЕ 1975 г.”⁵⁰. Что ж, это очередное личное мнение автора, с которым можно соглашаться отчасти и только в том смысле, что нормативное содержание принципа территориальной целостности установлено и развито в действительности в рамках перечисленных им международных актов. Здесь же было бы не лишним отметить, что автор, говоря о территориальной целостности и неприкосновенности, видимо, имеет в виду две тесно переплетенные стороны одного и того же принципа или же исходит из того, что неприкосновенность является неотъемлемой составной частью принципа территориальной целостности государств. Констатируя в целом то обстоятельство, что позиция автора в формально-логическом значении этого

⁴⁸ Действующее международное право. В 3-х т. Т. 1 / Сост. Ю.М. Колосов и Э.С. Кривчикова. М., 1996. С. 8.

⁴⁹ Кондаков А.В. Указ. соч. С. 65, 66.

⁵⁰ Там же. С. 66.

слова не лишена собственной аргументации, вместе с тем не следовало бы отрицать и того другого очевидного обстоятельства, что в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 1995 г. говорится все-таки о двух взаимосвязанных компонентах гарантий постоянного нейтралитета Туркменистана, которые, следовательно, должны рассматриваться не как взаимоисключающие, но как взаимодополняющие элементы одного и того же понятия. Рассуждать в данном случае однозначно об обратном по крайней мере было бы не совсем верным, если даже эти гарантии не закреплены в международном договоре в классическом его понимании. Что же касается утверждения Ё.А. Кепбанова о том, что постоянный нейтралитет Туркменистана “обрел силу международного обычного права”, нужно подчеркнуть следующее.

Возвращаясь к этому вопросу еще раз, хотелось бы отметить, что пока рано уверенно говорить об этом. Автор в подтверждение своих слов должен привести конкретные доказательства того, что существуют соответствующие обычные нормы международного права относительно постоянного нейтралитета Туркменистана, которые, как правило, выявляются с помощью таких средств, как дипломатическая переписка, политические заявления, официальные комментарии правительств, заключения юридических советников государственных органов, положения международных договоров, резолюции самой Генеральной Ассамблеи и других главных органов ООН и т.д. Пока же, как мы считаем, следует говорить только о том, что постоянный нейтралитет Туркменистана обретает силу нормы международного обычного права.